

Выживание в условиях войны и усиления авторитаризма: как обеспечить устойчивость ответных мер на эпидемии ВИЧ и ТБ со стороны организаций сообществ и гражданского общества

Коммюнике Региональной консультации «Во время и после войны: переосмысление роли региональных сетей ЛЖВ и ключевых групп, людей, затронутых ТБ, и других организаций гражданского общества». Вильнюс, 29 июня – 1 июля 2022 года

Введение и резюме

Цель настоящего документа – резюмировать итоги Региональной консультации и сформировать у сообществ, гражданского общества, доноров и других национальных и международных заинтересованных сторон представление о том, какую роль перед лицом войны играют инициативы организаций под руководством сообществ, и что необходимо для устойчивости данных инициатив. Широкомасштабная агрессия, которую начала Российская Федерация 24 февраля против суверенитета и территориальной целостности Украины, привела к огромным человеческим жертвам, вынужденному массовому переселению мирного населения, массовым нарушениям прав человека. Война вызвала проблемы с доступом к лечению, базовым медицинским и социальным услугам и увеличила риски, связанные с уязвимостью к ВИЧ, туберкулезу и другим инфекционным заболеваниям.

С 29 июня по 1 июля 2022 года в Вильнюсе проходила Региональная консультация, в которой приняли участие 50 представителей от региональных сетей ЛЖВ, ключевых групп (люди, употребляющие наркотики; секс-работники; МСМ; ЛГБТИ; люди, находящиеся в местах лишения свободы; мигранты), людей, затронутых туберкулезом, организаций гражданского общества, ЮНЭЙДС, Глобального фонда, а также эксперты в области ВИЧ, туберкулеза, прав человека и безопасности. Одна из задач встречи – способствовать региональному единству и сохранить влияние организаций сообществ и организаций гражданского общества. Данное коммюнике было доработано в сентябре 2022 года по итогам встречи и подписано всеми ее участниками и организаторами (подписи – в конце документа).

Война для Украины и соседних стран может оказаться своего рода предвестником тектонических изменений, ускоряя развитие начавшихся до войны и форсируя развитие новых. Если раньше регион видел себя единым (и так его видели другие, включая доноров, международные организации и политиков), то в настоящее время он стремительно распадается на субрегионы с разными геополитическими интересами. И каждый из этих субрегионов сталкивается со своими вызовами и задачами, связанными с гуманитарным кризисом, эпидемиями ВИЧ и туберкулеза,

ответными мерами на эти эпидемии, проблемами в области прав человека, экономики и финансирования. Организации сообществ, затронутых ВИЧ и туберкулезом, ключевые группы населения и организации гражданского общества, которые живут в ситуации быстро меняющихся потребностей, имеют уникальную возможность для решения данных проблем.

Ключевые рекомендации

1. Для организаций сообществ и организаций гражданского общества важное значение имеет помощь доноров, чтобы в полной мере реализовать свой потенциал в реагировании на критические изменения ситуации (предоставление услуг, контроль / мониторинг над быстро меняющейся ситуацией на местах, ответные меры, основанные на научных данных и соблюдении прав человека). Практичность и маневренность реагирования можно обеспечить при условии гибкости со стороны доноров.
2. Ответные меры организаций сообществ, играющих центральную роль в обеспечении их устойчивости, должны быть задокументированы, чтобы заручиться дальнейшей поддержкой, иметь возможность делиться передовым опытом и противостоять стигме и дискриминации, показывая инициативы и деятельность людей, на которых они, как правило, направлены.
3. Организации и активисты (-ки) сталкиваются с новыми угрозами безопасности, и это означает, что им необходима техническая и финансовая поддержка для обеспечения физической, психологической и цифровой защиты, чтобы избежать уголовных преследований, арестов и тюремного заключения за взгляды и помощь стигматизированным и криминализированным сообществам. Должны быть также обеспечены безопасность и защита сообществ, которым они служат.
4. Демократические реформы, которые могут начаться в некоторых странах ВЕЦА в ответ на угрозу авторитаризма, должны быть по возможности направлены на отстаивание таких давно необходимых изменений, как декриминализация КП, человекоцентрированные медицинские услуги, финансирование услуг общественного здравоохранения, предоставляемых организациями сообществ, а также психиатрических и социальных услуг.
5. Партнеры должны признать усиливающуюся субрегиональную дифференциацию (поскольку ускоряется фрагментация, которая началась до нынешнего кризиса) и учитывать возможности и потребности субрегионов, в том числе в отношении безопасности.
6. Страновые и международные партнеры должны признать, что в более фрагментированном регионе местные сети играют более важную роль в поддержке и укреплении солидарности и сотрудничества между активистами, профессионалами и лицами, принимающими решения в разных странах.
7. Кризис только начался. Происходят стремительные изменения, и многое о будущем нам неизвестно. Региональная консультация стала первым шагом на пути поддержки и укрепления солидарности, необходимой для продвижения и распространения программ в области здравоохранения и прав человека.

Ключевые проблемы

Гуманитарный кризис

Вторжение России в Украину привело к глубочайшему гуманитарному кризису. Война, которая начала Россия в Украине, – это гибель множества ни в чем не повинных людей, это тяжелые ранения и травмы, это разрушенная инфраструктура, в том числе связанная с работой медицинских и социальных служб, вынужденное массовое переселение и много-много других тяжелейших последствий. По состоянию на 7 сентября 2022 года 7 154 448 жителей Украины бежали в Европу, и еще 4 005 806 человек вынужденно или добровольно были перемещены в Российскую Федерацию. По состоянию на август 2022 года внутренне перемещенными лицами (ВПЛ)¹ стали 6,97 миллиона украинцев². По оценкам, около 3,8 миллиона россиян покинули Российскую Федерацию³.

Люди, затронутые ВИЧ и ТБ, и другие ключевые группы относятся к числу тех, кто нуждается в эвакуации, безопасном жилье, питании и удовлетворении других базовых потребностей в дополнение к их потребностям в медицинских услугах в связи с ВИЧ, туберкулезом и/или наркозависимостью. По результатам оперативной оценки, 36 НПО-провайдеров услуг в Украине – со 100% потребностью в питании, 94,4% нуждаются в гигиенических наборах, 8,6% – во временном проживании.

В Украине, как и в других странах, приняты меры по обеспечению доступа к антиретровирусной терапии (АРТ), лечению туберкулеза с широкой лекарственной устойчивостью (ШЛУ-ТБ), лекарственно чувствительного туберкулеза и опиоидной заместительной терапии (ОЗТ). Это произошло благодаря адвокации со стороны организаций сообществ и организаций гражданского общества. Однако стигма и дискриминация в отношении ключевых групп могут служить препятствиями к услугам, связанным с ВИЧ и туберкулезом, предоставляемым ВПЛ и мигрантам. Зарегистрированы случаи, когда людям из ключевых групп отказывали в убежище. Организации сообществ и организации гражданского общества, работающие в сфере ВИЧ и туберкулеза, продолжают поддерживать ключевые группы и вносят значительный вклад в реагирование на гуманитарный кризис, используя собственные физические, финансовые и человеческие ресурсы для помощи населению в целом, как в Украине, так и в странах, принимающих беженцев.

ВИЧ, ТБ и ответные меры

Война приводит к росту уязвимости в отношении ВИЧ и туберкулеза и крайне осложняет предоставление услуг в Украине, а также в странах, затронутых миграционным кризисом в связи с наплывом беженцев, и в странах, переживающих экономические и социальные потрясения на фоне меняющихся моделей миграции. Вынужденное переселение, безработица, нищета, психологический стресс, положение беженца – все это влияет на демографию уязвимости к ВИЧ и туберкулезу, а также на потребности пользователей услуг. Возрастает нагрузка на сервисные организации. В Украине из-за вынужденного перемещения людей многие службы оказались недоукомплектованными, имеющиеся сотрудники перегружены работой, травмированы, им приходится заниматься решением новых проблем, часто с высоким личным риском или риском

¹ <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>.

² <https://displacement.iom.int/ukraine>.

³ <https://fortune.com/2022/08/20/russia-brain-drain-young-russians-leaving-after-ukraine-war-putin/>.

эмоционального выгорания. Устойчивости сервисных организаций во время войны во многом способствуют реформы, проведенные в Украине до войны, по интеграции услуг для ключевых групп, людей с туберкулезом и ЛЖВ в систему универсального здравоохранения.

Однако на территориях, где ведутся активные боевые действия, люди часто остаются без обслуживания в результате выхода из строя логистических систем. Еще больше осложняет ситуацию отсутствие информации о том, что именно там происходит. На территориях, принимающих большое количество ВПЛ, требуется помощь в количестве, доступности и качестве услуг. В странах, принимающих беженцев и мигрантов, службы сталкиваются с такими трудностями, как языковые и культурные барьеры, недостаток лекарств и других жизненно важных товаров. Частично помогают срочные гранты Глобального фонда для Украины, Румынии и Молдовы, но необходимы более долгосрочные решения с более широким географическим охватом.

Права человека и защита интересов

Ситуация с правами человека в регионе и раньше была довольно хрупкой. Война и усиление авторитаризма ее значительно ухудшили. Невероятное насилие войны, включая сексуальное и гендерное насилие, увеличило нагрузку на правозащитные механизмы. Растущая милитаризация и поляризация могут привести к внутренним конфликтам, репрессиям и гражданскому неповиновению. Рост авторитаризма сопряжен с распространением убеждений, политики и практики, которые ведут к насилию, усилению стигмы и дискриминации, к политике здравоохранения, не требующей доказательной базы, к пренебрежению свободой слова, собраний и ассоциаций, к репрессиям в отношении правозащитников, к использованию технологий слежки (камеры видеонаблюдения, сбор данных и пр.) и к растущему насилию со стороны полиции. В некоторых странах правозащитники подвергаются гонениям и, как результат, сами нуждаются в защите прав. Люди начинают бояться заниматься правозащитной деятельностью. Положение с правами человека во многих странах нестабильно: меняется геополитический баланс; ценности и внутренняя политика следуют за интересами геополитических субъектов.

Экономика, финансирование и адвокация

Война стала дополнительным бременем для экономики, пострадавшей от пандемии коронавируса. Экономика Украины и экономики других стран региона сильно пострадали от войны и связанных с войной ответных мер. На это трудное время приходится приток беженцев, растущие потребности в социально-экономической помощи и растущие требования со стороны систем здравоохранения и социальной защиты. Из-за роста инфляции и нестабильного валютного курса непредсказуемым образом увеличивается стоимость услуг, логистики и товаров, включая лекарственные препараты. Например, Агентство по лекарствам и медицинским изделиям Республики Молдова официально заявило, что рост цен на лекарства к осени может составить 8–10%⁴.

Поскольку приоритетными становятся расходы на оборону, может сократиться финансирование социальных программ и программ здравоохранения. Сокращение экономики и сопровождающее его неравенство, скорее всего, сильно скажутся на ключевых группах, людях, живущих с ВИЧ, а также на государственном финансировании социальных и медицинских услуг.

⁴ http://www.canal2.md/news/dragos-gutu-din-toamna-moldovenii-vor-plati-mai-mult-pentru-medicamente_149082.html.

Сообщество и гражданское общество имеют уникальные возможности для ответных мер

В отличие от стран развитой демократии, во многих странах ВЕЦА пока нет действующих сильных государственных институтов. Гражданское общество, сообщество ЛЖВ, людей, затронутых туберкулезом, ключевые группы сыграли важную роль в адвокации политических и практических подходов, основанных на научных данных и соблюдении прав человека. Они мобилизовали свои возможности и стали предоставлять услуги там, где государство их предоставить не может или там, где государственные услуги могут быть недоступны для криминализируемых групп, подвергающихся стигме и дискриминации. Они сделали это, чтобы быстро реагировать на новые вызовы и угрозы, связанные с новыми факторами уязвимости. В Украине сообщество ЛЖВ, людей, затронутых ТБ, и ключевые группы проявили инициативу в том, чтобы оказывать поддержку всему населению. В странах, принимающих беженцев, важную роль в обеспечении связи беженцев со службами здравоохранения и социальной защиты сыграли активисты (-ки) в сферах ВИЧ и ТБ и ключевые группы (в частности – в решении проблем, связанных с доступом к услугам и преодолением языкового барьера).

Для активистов и представителей сети все актуальнее становится вопрос безопасности – физической, психологической и цифровой.

Региональные сообщества и сети гражданского общества

С самого начала войны региональные сети, организации сообществ и гражданского общества, ключевые группы сталкиваются со множеством новых проблем. Но они продолжают помогать своим членам и партнерам противостоять появляющимся угрозам и в ситуации кризиса реализовывать свой потенциал в защите прав и сохранении здоровья людей, которым служат.

Война увеличила барьеры между людьми и привела к появлению новых. Население в регионе сталкивается с дополнительными сложностями в получении виз для посещения стран ЕС. Выезд в Украину, Беларусь и Россию практически невозможен. Усиление авторитаризма во многих странах ставит под угрозу права человека и безопасность активистов. В России можно оказаться под арестом просто за упоминание слова «война». Опасаясь преследований, активисты (-ки) бегут из страны. Из-за того, что поездки становятся все более ограниченными, а доступная в интернете информация не всегда отличается объективностью, возникают конфликты, и точек соприкосновения становится все меньше. В некоторых случаях это приводит к разрыву нерушимых ценностей, до этого хранимых в сердцах и умах наших активистов. Так, сети столкнулись с поляризацией взглядов по вопросу российского вторжения в Украину, им пришлось бороться за отстаивание своей позиции и объединение людей вокруг исходной миссии организаций. Разные сети использовали разные подходы. Некоторые выразили готовность поддерживать членов и сообщества в Российской Федерации, в других случаях члены и сообщества из РФ были исключены или вышли из состава добровольно. Главный урок, извлеченный из этого опыта, – игнорирование проблемы ее не решает. Положительной практикой было проведение сложных дискуссий, а также подготовка и публикация официальной позиции от имени сети.

Выводы и рекомендации

Сообщества, гражданское общество, доноры и другие национальные и международные заинтересованные стороны должны развивать ответные меры, чтобы поддерживать ответные действия организаций под руководством сообществ, организаций гражданского общества и региональные сети для адаптации к новым вызовам. Ниже приводится набор ключевых рекомендаций, а также подробные рекомендации, касающиеся следующих направлений: гуманитарный кризис; ВИЧ, ТБ и ответные меры в области здравоохранения; права человека, экономика и финансирование.

Реагирование на гуманитарный кризис

1. Доноры и структуры, обеспечивающие техническую помощь, должны поддерживать ответные меры организаций под руководством сообществ и организаций гражданского общества (ОГО), направленные на защиту интересов и предоставление услуг людям, затронутым ВИЧ и туберкулезом, людям из ключевых групп и их близким среди мигрантов, беженцев или ВПЛ и документировать результаты работы.
2. Организации под руководством сообществ и организации гражданского общества должны устанавливать новые партнерские отношения с такими субъектами, как, например:
 - a. социальные службы в странах, принимающих мигрантов, ВПЛ и беженцев;
 - b. жилищные службы;
 - c. религиозные организации;
 - d. организации, оказывающие гуманитарную помощь.
3. Организации под руководством сообществ и организации гражданского общества должны установить стратегическое взаимодействие с гуманитарными кластерами ООН, чтобы обеспечить доступ к гуманитарному финансированию, удовлетворить потребности представителей сообществ, организаций гражданского общества и ключевых групп населения и использовать их возможности для участия в мерах реагирования.
4. Доноры и организации, предоставляющие техническую помощь, должны помогать организациям сообществ и организациям гражданского общества получать новые знания и навыки по следующим направлениям:
 - a. предоставление услуг в кризисной ситуации, учитывая опыт гуманитарного реагирования в других странах ;
 - b. поддержка беженцев и гуманитарные механизмы в странах ЕС.
5. Доноры и организации, предоставляющие техническую помощь, должны поддерживать мониторинг и адвокацию под руководством сообществ, направленные на стремительно меняющиеся потребности ключевых групп, людей, затронутых ВИЧ и туберкулезом.
6. Доноры и организации, предоставляющие техническую помощь, должны поддерживать документирование ответных мер организаций сообществ, направленных на то, чтобы внести свой вклад в гуманитарную помощь, поддержать усилия по защите интересов и сбору средств, необходимых для дальнейшего использования их уникальных ресурсов.

Поддержка программ в области ВИЧ, туберкулеза и общественного здравоохранения

1. Правительства должны поддерживать комплексные услуги, использующие человекоцентрированный подход, для расширения пакетов услуг, которые они предлагают для решения проблем психического здоровья, жилья, занятости и других потребностей,

вызванных травмами и перемещением. Доноры здравоохранения должны расширить пакеты услуг, которые они предлагают, включив услуги, связанные с психологическим здоровьем, а также дополнительные социальные услуги.

2. Страны назначения беженцев, ВПЛ и мигрантов должны принять меры, чтобы в работе по достижению всеобщего охвата услугами здравоохранения учитывались потребности беженцев, ВПЛ и мигрантов.
3. Партнеры должны постоянно искать решения, которые позволят обеспечить доступ к услугам в зонах активных конфликтов, на оккупированных территориях и в неподконтрольных правительству районах.
4. Странам следует использовать на постоянной основе инновационные решения, которые позволили облегчить доступ к услугам в ходе пандемии COVID-19: самотестирование; перераспределение задач, позволившее группам под руководством сообществ доставлять лекарства, получать лицензии на проведение тестирования и т. д.; предоставление пациентам ОЗТ 30-дневного запаса лекарств (что уже стало принятой нормой и практикой в Украине).
5. Доноры, организации сообществ и организации гражданского общества должны поддерживать документацию, исследования и адвокацию, показывающие, что гражданское общество и службы организаций сообществ являются неотъемлемой составляющей процессов оптимизации и интеграции услуг.
6. Странам следует внедрить цифровизацию медицинских информационных систем как для пациентов, так и для медиков, используя онлайн-медицину, цифровые карты пациентов, онлайн-клиники и т. д. Возможности искусственного интеллекта повышают эффективность и расширяют доступ к информации. Однако усилия по цифровизации должны учитывать тот факт, что не все имеют доступ к интернету и специальным программам, и есть те, кто опасается, что такой доступ может привести к нарушению конфиденциальности.
 - a. В процессе цифровизации обязательным условием должна быть защита прав человека, в том числе ключевых групп.
 - b. Важное значение имеют меры безопасности, в том числе конфиденциальность собранных данных – чтобы они не послужили причиной унижений, давления, травли или преследования людей.
 - c. Информация должна быть децентрализована, чтобы проблемы на одном сайте не приводили к утрате данных.
 - d. Для обеспечения безопасности можно использовать блокчейн.

Продвижение и защита прав человека

1. Доноры, поставщики технической поддержки и региональные сети должны признать наличие существенных различий между странами региона, увеличивающийся разрыв на ценностном уровне и то, что имеющиеся различия влияют на выбор подходов в адвокации. Так, например, значительно различаются ценности в странах–членах Европейского союза (ЕС), в странах-кандидатах в ЕС и странах–членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС).
2. Организации сообществ и организации гражданского общества в странах, отвечающих на угрозу авторитаризма продемократическими изменениями, должны использовать возможности для продвижения вперед в таких вопросах прав человека, как, например, декриминализация.

3. При проведении адвокации необходимо активизировать усилия, которые могли бы завоевать «сердца и умы» населения в целом, а группам активистов следует установить новые партнерские отношения – например, с профсоюзами, религиозными объединениями и т. д. – для защиты своих позиций в отношении прав человека и демократических ценностей.
4. Доноры, страны, организации гражданского общества и организации сообществ должны добиваться, чтобы санкции в отношении России и Беларуси не препятствовали доступу к жизненно важным лекарствам и услугам.
5. Международные партнеры должны внимательно относиться к безопасности защитников прав человека на местах.
6. Организации сообществ, организации гражданского общества и их партнеры в ситуации усиления авторитаризма должны проявлять инициативы, направленные на то, чтобы предотвратить принятие законов, нарушающих права человека. Не нужно ждать, пока эти законы будут приняты, иначе защищать и отстаивать права придется в более сложных условиях.

Экономика и финансирование

1. Поскольку страны устанавливают новые бюджетные приоритеты в ответ на быстро меняющуюся ситуацию, организации сообществ и организации гражданского общества должны выступать за обеспечение финансированием услуг для людей, затронутых ВИЧ и ТБ, и ключевых групп, а доноры должны их в этом поддерживать.
2. Организации сообществ и организации гражданского общества должны активно участвовать в планировании послевоенного восстановления Украины и добиваться, чтобы учитывались потребности людей, затронутых ВИЧ и ТБ, и ключевых групп, и чтобы в процессе восстановления использовался потенциал организаций сообществ и организаций гражданского общества.
3. Организации сообществ и организации гражданского общества должны выступать за то, чтобы их правительства и парламенты обеспечили внутреннее финансирование системы здравоохранения, которая может оказаться под угрозой из-за сложной макроэкономической ситуации и конкурирующих интересов.
4. Организации сообществ и организации гражданского общества и их партнеры из государственных учреждений должны напомнить людям, принимающим решения, что эффективность систем здравоохранения и социальной поддержки может быть обеспечена путем интеграции услуг и использования потенциала общественных инициатив.
5. Организации сообществ и организации гражданского общества должны попробовать новые альтернативные источники финансирования – например, криптофилантропию – предполагающие:
 - a. новые формы более эффективной организации сообществ и их единомышленников;
 - b. широкое привлечение новых участников;
 - c. информирование более широкого круга людей о проблемах ВИЧ/СПИДа;
 - d. привлечение альтернативных источников финансирования;
 - e. использование современных технологий для решения проблем охраны здоровья.
6. Организации сообществ и организации гражданского общества и их партнеры в правительстве в условиях инфляции должны использовать гибкие подходы в отношении

интеллектуальной собственности и другие способы снижения цен на жизненно важные товары, чтобы снизить цены на лекарства и обеспечить более эффективное использование имеющихся ресурсов.

Поддержка организаций сообществ и гражданского общества

1. Доноры, провайдеры технической помощи и партнеры должны удвоить усилия, чтобы в период кризиса и переоценки приоритетов в странах учитывалось мнение организаций сообществ, гражданского общества, ключевых групп населения, людей, живущих с ВИЧ и туберкулезом.
2. Организации сообществ и организации гражданского общества (при поддержке доноров) должны документировать и продвигать информацию о том, какую роль они играют в обеспечении устойчивости ответных мер в области здравоохранения, и показывать, как инновации, которые они внедряют, способствуют более быстрому решению проблем, чем это делают государственные учреждения.
3. Нужно распространять положительный опыт организаций сообществ из Украины и Молдовы, которые объединились для помощи не только самим себе, но и обществу в целом, чтобы продемонстрировать их ценность для общества в целом.
4. В ситуации стремительных изменений мониторинг силами сообщества (МСС) может предоставить важную информацию, необходимую для принятия решений в режиме реального времени. Опора на МСС необходима для эффективного реагирования.
5. При проведении адвокации нужно подчеркивать, что наши механизмы привлечения ЛЖВ и ключевых групп населения к полноценному участию в разработке, проведении и оценке вмешательств, а также процессы отбора кандидатов для участия в принятии решений на высоком уровне демократичны, а их поддержка не только делает программы более эффективными, но это еще и способ дать отпор авторитаризму и защитить демократию.
6. Необходимо прикладывать усилия для удовлетворения растущих потребностей в безопасности людей, затронутых ВИЧ и туберкулезом, ключевых групп и гражданского общества.
7. Организации должны работать над обеспечением гарантий физической безопасности своего персонала и иметь стратегии «аварийного выхода» – плана действий в случае необходимости эвакуации сотрудников. При росте авторитаризма необходимо обеспечить личную безопасность активистов (не только активистов из Украины, но также из других стран региона, Беларуси, Казахстана, России).
8. Необходимо решать проблему психологического выгорания: активисты(-ки) часто работают без отдыха или перерывов, пытаются самостоятельно справиться с причиненной войной травмой, они боятся войны или боятся работать в условиях авторитарного режима. Необходимо подготовиться к тому, что в долгосрочном периоде нужно будет решать проблему посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР).
9. Организации должны модернизировать цифровизацию для обеспечения безопасности и эффективности работы. Использование блокчейна поможет обеспечить анонимность, безопасность и децентрализацию информации.
10. Организации должны позаботиться о сохранении институциональной памяти.
11. Организации должны иметь план на случай отключения или сбоя в доступе к интернету со стороны государства.

12. Организациям необходимо провести оценку безопасности и разработать при поддержке специализированных служб правила и практики в этой области, в соответствии со своими нуждами.
13. Доноры должны реагировать более гибко:
 - a. Оказывать больше помощи в сфере сетевого развития, проведении исследований под руководством сообществ, создании программ адвокации и коммуникации (которые помогают завоевать «сердца и умы»).
 - b. Поддерживать мониторинг силами сообществ, чтобы быстрее выявлять возможности для вмешательств.
 - c. Предусмотреть возможность быстрой адаптации и изменения программ в области ВИЧ, туберкулеза и социальных услуг как ответную меру на изменение военного или гуманитарного контекстов.
 - d. Разрешить корректировку бюджета как ответную меру на инфляцию.

Поддержка региональных сетей

1. Региональные сети играют важную роль в поддержке солидарности по ключевым ценностям, связанным с правами человека и универсальным здравоохранением.
 - a. Региональные сети могут опираться на свои миссии и объединять людей вокруг общих ценностей (основанных на эмпатии, гуманизме, демократии, свободе, правах человека, противодействии авторитаризму, политике и практике, имеющих доказательную базу).
 - b. Региональные сети должны иметь поддержку, направленную на решение проблем коммуникации между членами сетей из разных стран и связанную с преодолением новых барьеров: физических – таких как ограниченные возможности выезжать в другие страны, и электронных – таких как ограничение в использовании социальных сетей.
 - c. Региональным сетям следует рассмотреть возможность получения многократных виз для своих активистов, особенно для тех, кто находится в странах с растущим авторитаризмом.
2. Региональным сетям, возможно, потребуются пересмотреть критерии членства, чтобы обеспечить участие новых групп, оказавшихся в миграции, за пределами региона (т. е. чтобы учесть ситуацию, когда члены сети оказываются в ЕС или в других странах, за пределами их географического региона).
3. Региональным сетям, вероятно, нужно будет обсудить, на каком языке они будут продолжать коммуникацию. Продолжение колонизаторской политики России может привести к ситуации, когда в некоторых странах и на некоторых встречах русский язык, который хорошо понимают большинство активистов, перестанет считаться приемлемым языком общения.
4. Региональные сети будут играть важную роль в поддержке МСС, а также в продвижении инноваций и «лайфхаков» организаций сообществ и организаций гражданского общества, направленных на решение новых возникающих проблем. Они находятся в уникальном положении, позволяющем выявлять проблемы, находить им решения и делиться этой информацией.

5. Когда настанет время для послевоенного восстановления, сети, безусловно, будут иметь важную роль, и в этом им поможет опыт, накопленный, например, на Балканах.